

На следующее утро Годзё Акихара проснулся в привычное время. Позволив слуге помочь себе одеться, он взглянул на собственное отражение в зеркале, немного подумал и негромко произнёс:

— Заплети мне волосы сзади. Как обычно, в косу.

Прислуживал ему всё тот же пожилой слуга, что и вчера. Услышав просьбу, старик мягко улыбнулся:

— Молодой господин Акихара, вы и сегодня собираетесь навестить господина Сатору? Кажется, вы неплохо ладили?

Накануне Акихара вернулся довольно поздно. К тому времени слуги в его поместье уже давно спали, но этот верный старик, едва услышав шорох во дворе, тут же поднялся, принёс горячей воды для умывания и не ложился, пока молодой хозяин полностью не устроился на ночь.

Наблюдая в зеркале, как рассыпанные по плечам пряди послушно сплетаются в аккуратную косу, Акихара кивнул:

— Да. И сегодня тоже пойду.

Как раз представится отличная возможность опробовать вчерашнюю задумку — проверить, можно ли увеличить запас проклятой энергии Сатору.

Слуга тем временем осторожно и уважительно напомнил:

— Позвольте напомнить, молодой господин: на сегодня запланирован традиционный визит кланов Дзэньин и Камо. Все наследники главной ветви обязаны присутствовать, так что вам лучше вернуться пораньше.

Подобные официальные встречи обычно устраивали незадолго до Нового года. Для Трёх великих кланов это был негласный повод помериться силами и продемонстрировать могущество подрастающего поколения. Позапрошлый год принимал клан Камо, прошлый — Дзэньин, а в этот раз очередь дошла до Годзё.

Вообще-то, Годзё должны были провести приём гораздо раньше, но встречу затянули и перенесли на время уже после праздников. Причины этой задержки, впрочем, были очевидны всем трём сторонам и без лишних слов.

Акихара не помнил ничего подобного.

— Встреча кланов? — недоуменно переспросил он. — Что-то не припомню. Почему я об этом

слышу впервые?

Насколько он помнил, в прошлом году об этом тоже не было ни слова.

— В этих состязаниях участвуют дети из главных ветвей, достигшие пяти лет, — терпеливо разъяснил слуга. — В прошлом году вы были ещё слишком малы, поэтому вас это не касалось.

Старик умолчал о главном: даже не достигших нужного возраста детей при желании брали с собой — просто посмотреть, без выхода на арену. Однако Годзё Косукэ упорно делал вид, что Акихары вовсе не существует, а потому и брать его на подобные мероприятия даже не думал.

Да и в этом году, не будь это строгим правилом для всех прямых потомков, Косукэ наверняка нашёл бы способ оставить мальчика в его уединённом дворе.

— Вот как, — безучастно отозвался Акихара.

Услышанное не вызвало у него ни малейшего интереса. Он уже собирался заявить, что никуда не пойдёт, как вдруг его осенила мысль.

Идея напрямую перекликалась с его вчерашними размышлениями. А именно — с решением вопроса, как увеличить резерв проклятой энергии маленького Сатору.

Поначалу Акихара думал пойти самым простым и очевидным путём: вызвать у ребёнка сильные негативные эмоции, которые естественным образом преобразуются в проклятую энергию. Так устроен этот мир, это базовый закон здешней силы.

Однако, поразмыслив, он отбросил этот план. Даже неосознанная конвертация чувств в энергию требует минимального понимания и контроля. Для младенца, который пока и человеческую-то речь не разбирает, это задача непосильная. О каком обучении может идти речь, когда он ещё даже ходить не умеет?

Так что от первой затеи пришлось отказаться.

Вторым вариантом было проанализировать уникальные свойства проклятой энергии Сатору и отыскать среди магов-дзюкуси кого-то, чья врождённая техника позволяет её копировать. А затем проверить, совпадёт ли скопированная сила по своей структуре и «вкусу» с оригиналом.

Метод казался вполне рабочим, но крылся здесь один существенный минус: найти подобного умельца за короткий срок — задача почти невыполнимая. Да и если воссозданная энергия окажется бесполезной подделкой, все труды пойдут прахом.

В итоге Акихара отложил эту мысль до лучших времён.

Наконец, он пришёл к третьему решению — наиболее практичному и осуществимому прямо сейчас. Нужно было просто перелить Сатору чужую проклятую энергию, заставив её усвоиться и стать частью его собственного резерва.

Проще говоря — зарядить батарейку. И у Акихары как раз имелся идеальный способ для такой подзарядки.

[Магия преобразования]

Или, как её ещё называли в его прежнем мире, — [Запретная магия конвертации].

Изначально это заклинание было самым обычным, базовым разделом магических искусств. Чародеи использовали его для пополнения сил прямо на поле боя, вытягивая энергию из ядер поверженных монстров или насыщенных маной кристаллов. Простое средство первой помощи.

Но со временем некоторые чернокнижники извратили суть этого метода. Они научились высасывать силу напрямую из людей и других разумных существ. Эффективность такого грабежа в разы превосходила обычную перекачку из неодушевлённых предметов. Мана усваивалась почти мгновенно, позволяя невероятно быстро наращивать личное могущество. Для тех, кто искал лёгких путей, это казалось благословением. Однако любители быстрых результатов не осознавали, какую страшную цену придётся заплатить.

Жертва, подвергшаяся насильственному изъятию маны, навсегда теряла свой ранг, а при полной откатке сил неизбежно погибала в страшных муках.

Сам же похититель поначалу не ощущал никаких проблем. Вот только со временем чужая, грязная мана начинала отравлять его собственное ядро. Развитие останавливалось, сила шла на убыль, а в худшем случае мага ждала внезапная и мучительная смерть от энергетического пересыщения.

Впрочем, все эти опасности грозили лишь тем, кто пользовался несовершенной, топорной версией заклинания.

Тот вариант [Магии преобразования], который разработал и модифицировал лично Акихара, был безупречен. Никаких побочных эффектов, никакой грязной примеси — чистая, филигранная работа.

Именно эту технику он и собирался применить, чтобы поделиться силой с маленьким Сатору.

Дело оставалось за малым — найти подходящий источник. Изначально Акихара планировал поймать какого-нибудь зазевавшегося слугу-мага-дзюцуси из охраны поместья и провести эксперимент на нём. Но теперь, судя по всему...

Представился отличный шанс «постричь» заезжих гостей из других кланов. Зачем тратить своих, если под рукой окажутся чужие?

Тем временем в главном крыле поместья Годзё, в личных покоях главы клана, царила напряжённая атмосфера.

Годзё Косукэ неторопливо пил чай в компании одного из старейшин, когда снаружи раздался осторожный, но настойчивый стук. Поставив пиалу на стол, хозяин дома негромко бросил:

— Войди.

Дверь тихо скрипнула. В комнату торопливо вошёл слуга. Низко склонив голову, он семенящим шагом приблизился к господам и почтительно произнёс:

— Глава клана, почтенные старейшины. Гости из кланов Дзэньин и Камо прибыли.

Годзё Косукэ, строгий сорокалетний мужчина с глубокими, суровыми морщинами на лице, нахмурился:

— Их уже проводили?

— Да, господин. Членов обоих кланов проводили в главный приёмный зал.

— Сколько человек приехало?

Вопрос задал сидевший поодаль старейшина, чей взгляд был прикован к слуге.

— Около двадцати, почтенный старейшина.

— Хм, — старик пренебрежительно усмехнулся.

Услышав цифру, старейшина раздражённо хмыкнул, качнув головой:

— Кто бы сомневался. Явились-таки, да ещё и толпой. В этот раз их едва ли не вдвое больше обычного.

Пусть эти встречи и считались традиционным соперничеством трёх великих кланов, на чужую территорию никогда не брали много людей — от силы пять-шесть молодых бойцов. В прошлый

раз, когда приём устраивали Дзэньины, от Годзё поехали всего шестеро, не считая сопровождающих старейшин.

Сейчас же Дзэньин и Камо решили заявиться целой делегацией. Подобная щедрость выглядела крайне подозрительно.

— Идут вынюхивать. Явно нацелились на Шестиглазого.

Второй старейшина, занимавший самое почётное место по правую руку от главы, раздражённо стукнул тростью о деревянный пол.

Новость о рождении в клане Годзё легендарного Шестиглазого — первого за последние несколько веков — мгновенно разлетелась по всему магическому миру. Суммы, которые предлагали за его голову на чёрном рынке, кружили голову даже бывалым наёмникам. Вполне естественно, что Дзэньины и Камо, вечные соперники Годзё, спали и видели, как бы вывести слабости новорождённого чуда и оценить угрозу.

Однако понимать мотивы врагов — вовсе не означало потакать им. Шестиглазый принадлежал клану Годзё, и делиться своим сокровищем они не собирались.

Выслушав старейшин, Косукэ жёстко оборвал обсуждение и обратился к слуге с прямым приказом:

— Ни одна живая душа из приехавших не должна приблизиться к покоям Сатору. Удвойте стражу. Безопасность Шестиглазого — наш абсолютный приоритет. Всё понял?

— Слушаюсь, господин. Я немедленно передам распоряжение начальнику охраны.

Как только слуга покинул комнату, глава клана сверился с часами. Время поджимало. Поднявшись из-за стола, он жестом пригласил старейшин следовать за ним в приёмный зал.

В просторной гостиной главного дома Годзё царило обманчивое дружелюбие.

На почётных местах бок о бок восседали старейшины кланов Дзэньин и Камо. Чуть поодаль, строго соблюдая иерархию, расположились молодые дарования — лучшие ученики и перспективные бойцы, приехавшие показать себя.

Представитель Дзэньинов мазнул ленивым взглядом по лицу своего соседа, задержавшись на странном, уродливом шраме-шве, шедшем по лбу старейшины Камо. На губах его заиграла ядовитая ухмылка:

— Давненько мы не виделись, уважаемый. Что-то вы неважно выглядите. Сдавать начали? Слышал, вы перенесли какую-то операцию на голове. Не рановато ли поднялись на ноги, да ещё и лично взялись сопровождать молодёжь?

Старик из клана Дзэньин даже не пытался скрыть издёвки. Взаимные подколы между старейшинами давно стали привычным делом.

Старейшина Камо — вернее, занявший его тело Кэндзяку, который безжалостно вырезал мозг прежнего хозяина и занял его место, — лишь безмятежно улыбнулся в ответ:

— Ваша правда, здоровье уже не то. Но что поделать, когда на твоих плечах лежит забота о благе всего клана? Приходится трудиться не покладая рук.

Намёк был тоньше некуда: мол, пока одни прохлаждаются и щеголяют праздностью, другим приходится тащить на себе весь груз ответственности.

— Да как ты...

Собеседник мгновенно изменился в лице, его так и перекосило от злости. «Да как этот старый хрыч смеет утверждать, будто я мало делаю для своего клана?! Какая наглая ложь!»

Однако прежде чем уязвлённый Дзэньин успел выдать достойную отповедь, Кэндзяку неторопливо поднялся с места и направился к стоявшему у дверей слуге.

— Любезный, где у вас тут тренировочный полигон? Хочу заранее осмотреть место, чтобы мои ученики могли подготовиться к поединкам.

Тренировочная площадка предназначалась для вечерних спаррингов, и пускать туда посторонних раньше времени строго воспрещалось. Поняв суть просьбы, слуга вежливо склонился в поклоне:

— Прошу простить, господин Камо, но по правилам нашего дома я не имею права проводить вас туда до начала состязаний.

Впрочем, именно такого ответа Кэндзяку и ожидал. Его отказ ничуть не расстроил — напротив, всё шло строго по плану.

Изобразив на лице лёгкое раздражение, лже-Камо недовольно хмыкнул:

— Вот как. Что ж, ладно. Тогда отведи меня в какую-нибудь свободную гостевую комнату. В дороге я испачкал одежду и хотел бы переодеться перед тем, как предстать перед вашим главой.

Заметив недовольство высокопоставленного гостя, слуга занервничал. В консервативных магических кланах иерархия блюлась свято, и любой каприз старейшины мог обернуться для простого смертного суровым наказанием. Страх перед гневом мага-дзюцуси быстро выветрил из головы лишние мысли. Он поспешно закивал:

— Д-да, конечно, господин! У нас есть подготовленные покои. Я сию минуту провожу вас.

— Не стоит тратить время, — Кэндзяку нетерпеливо отмахнулся. — Просто объясни, как пройти, я найду дорогу сам. А ты лучше принеси мне свежее кимоно.

Находясь под мягким, почти неощутимым ментальным давлением проклятой энергии Кэндзяку, слуга даже не подумал усомниться в странной просьбе:

— Как пожелаете, господин. Я предупрежу дежурных в том крыле, можете идти прямо туда.

— Прекрасно.

Кэндзяку высокомерно кивнул и вышел из душного зала. За маской надменного старика скрывался холодный, расчётливый ум древнего кукловода. Его глаза зловеще блеснули.

Покинув приёмный покой, он неторопливо пошёл по длинным коридорам поместья. На губах его заиграла предвкушающая усмешка: всё складывалось как нельзя лучше. План, подготовленный заранее, уже пришёл в действие. Смертоносный груз — один из проклятых пальцев Рёмэна Сукуны, который он накануне тайно переправил за стены этого дома руками своих марионеток, — уже ждал своего часа внутри защитного барьера Годзё.

Сегодня всё решится.

Сегодня Шестиглазый навсегда исчезнет из этого клана.

<http://bllate.org/book/19395/1951570>